

УДК 316.32

ББК 60.52

DOI 10.22394/1682-2358-2018-1-151-157

I.A. Smirnov, lecturer of the Humanities and Social Sciences Department, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation

EXTERNAL SOCIAL CONTROL OF MILITARY ORGANIZATIONS OF RUSSIA

The relationship between the concepts of social and civil control is clarified. It is proved that the system of civil control includes, apart from social control, state control. Based on the analysis of the concepts of external social control, the present content of social control of military organizations in Russia is revealed, and its tasks are justified.

Key words and word-combinations: social control, civil control, military organizations, social environment of an organization.

И.А. Смирнов, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации (email: igor79fantom@mail.ru)

ВНЕШНИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

Аннотация. Уточняется взаимосвязь понятий социального и гражданского контроля. Доказывается, что система гражданского контроля, кроме социального контроля, включает в себя государственный контроль. На основе анализа концепций внешнего социального контроля представлено современное содержание социального контроля военных организаций России, обосновываются его задачи.

Ключевые слова и словосочетания: социальный контроль, гражданский контроль, военные организации, социальная среда организации.

В современных условиях обостряются социальные противоречия развития военных организаций России, нарушается взаимосвязь и взаимозависимость функционирования важнейших системных компонентов гражданско-военных отношений военной организации и общества. Усиливается противостояние данных институтов друг другу. От общества требуются дополнительные затраты времени, ресурсов и организационных усилий, наработка опыта, направленного на социальный контроль и регулирование деятельности военных организаций России.

Усиление социального контроля призвано обеспечить условия сглаживания базовых социальных проблем развития военных организаций. Можно выделить несколько важнейших задач внешнего социального контроля военной организации.

Во-первых, обеспечение проверки и оптимизации финансовых и материальных ресурсов, идущих на развитие кадрового потенциала военных организаций. По-прежнему недофинансируется система профессиональной подготовки и переподготовки, имеются сбои в системе индексации материального довольствия военнослужащих. В результате постепенно снижается интеллектуально-информационный потенциал кадровых военнослужащих.

Во-вторых, формирование всестороннего общественного наблюдения и социальной коррекции нового этапа реформирования военных организаций, обеспечение прогрессивных сдвигов в системе профессионального потенциала военнослужащих, преодоление девиантного поведения, фактов дедовщины, коррупции, бюрократического нигилизма. Реформа военных организаций России требует особой проверки со стороны общественности, так как на практике множество направлений социального проекта реформирования военной службы по-прежнему остается на бумаге. Устаревшие правила военно-гражданского взаимодействия продолжают функционировать в современных военных организациях России [1, с. 248]. Это формирует предпосылки профессиональной апатии военнослужащих, усиления социальной неопределенности, моральных потрясений, роста социальной безответственности военнослужащих.

В-третьих, обеспечение устойчивого роста благосостояния семей военнослужащего, разрешение проблем обеспеченности их жильем. Учащаются факты административного произвола, нежелания представителей военного управления принимать социально ответственные решения, активизируются практики нарушений законодательства, попыток финансовых преступлений, административных ресурсных махинаций и злоупотреблений.

Таким образом, в современных условиях необходимо модернизировать систему внешнего социального контроля военной организации, исследования его компонентов, теоретического осмысления трансформационных практик реализации, а следовательно, и выявления стратегии формирования внешних эффективных инструментов. Уточним сущностные основы социального контроля военной организации, тенденции обновления системы данного контроля в результате нынешнего реформирования российского общества. Изучим данную проблему в рамках нескольких концептуальных групп исследования: общетеоретического (анализ общих теоретических основ социального контроля организации); специализированного (рассмотрение теорий, раскрывающих внешний социальный контроль военной организации как односторонний внешний механизм).

Первая группа исследований: формирование общетеоретических концепций социального контроля. При этом рассматриваются принципы, понятие и содержание социального контроля как социологической категории. На данном уровне исследования представляются предпосылки современной теории социального контроля, обосновываются общественные предпосылки его проявления [2; 3].

Представители данной группы исследователей развивают объективистские методологические концепции Э. Дюркгейма (теория социального порядка) теоретические идеи М. Вебера (парадигма социального действия, осуществляют разработки социального контроля в рамках идеологии конфликта К. Маркса (концепция социального конфликта).

Э. Дюркгейм обосновав идею первоначального происхождения общественных отношений, способствовал формированию общественной личности [4]. Исходя из данной идеи, социальный контроль, с одной стороны, определил направленность общественного развития на факторы разделения труда, с другой — определил социальные и административные условия формирования индивида как специфической общественной личности. Постоянное обновление форм внешнего социального контроля позволило оптимизировать процесс развития общества в целом и его отдельных личностей. Внешний социальный контроль определял необходимость создания социально значимых связей, определяющих достаточную сдержанность человека труда. При отсутствии социального контроля человек бы «...не ощущал вокруг себя того позитивного давления общества, которое сдерживает его эгоизм и делает его моральным» [5, с. 532]. При данном подходе внешний социальный контроль — это сложная регулирующая подсистема общества, основанная на «реститутивном» праве, включающая в себя коммерческую, управленческо-административную, административно-конституционную формы, и нацеленная на поддержание и восстановление социально справедливого уровня отношений, необходимого порядка. Важнейшая цель внешнего социального контроля связывается с организацией постоянного и «упорядоченного сосуществования дифференцированных индивидов» [5, с. 386]. По сути, это объективная модель внешнего социального контроля, ориентированного на нормативные процедуры и правила реститутивного административного права, представляющего собой технологию регулирующего воздействия на социум, направленного на достижение определенных общественно значимых повторяющихся практик социального действия индивидов.

К. Маркс и Ф. Энгельс, формируя теоретическую базу социального контроля как формы социально-экономических отношений общества, социальный контроль определяли как систему отношения между людьми и одновременно регулятор данных отношений. Социальный контроль — это система отношений, основанная на личной зависимости одной группы людей от другой, она предполагает возможность не только принуждения наемных работников, но и регулирования их поведения, социально-экономического действия. В данном контексте собственность на капитал определяет фактор формирования той или иной модели социального контроля. Социальный контроль является инструментом социально-экономической власти. Его прежде всего реализует капиталист как собственник и обладатель власти «не благодаря своим личным или человеческим свойствам, а лишь как собственник капитала» [6, с. 59].

М. Вебер определяет внешний социальный контроль как один из компонентов субъективистской доктрины социального действия. Разрабатывая теоретические подходы «социального индивидуализма», ученый представляет

социальный контроль как один из социальных атрибутов взаимодействия государства и общества. Данное взаимодействие регулируется субъективно, так как является и процессом, и связями особенных социальных действий людей. Именно поэтому отдельные индивиды внешне «выступают носителями осмысленно ориентированного действия» [7, с. 108]. М. Вебер подчеркивает, что всякий внешний социальный контроль основан на системных комплексах социальной мотивации (традиционной, эмоциональной, ценностно-рациональной, целерациональной). Вследствие этого власть государства целенаправленно формирует принудительные, насильственные, социальные формы социального контроля. Основным фактором любого внешнего социального контроля является авторитет актора, что дает возможность, с одной стороны, включать в процесс социального контроля внутренние мотивационные комплексы, с другой — определять его направленность в регулировании различных форм социального действия субъектов. Данный подход развивает Т. Парсонс, доказывая приоритет внешнего социального контроля по отношению к внутриорганизационному. В данном контексте внешний социальный контроль является всеобщим приоритетом, он направлен на стабильное установление процесса взаимодействия и одновременно стремится сохранять свое равновесие [8, с. 363].

Теоретические принципы классиков социологии развивают современные ученые. П. Бергер обосновывает связь всякого человека с системой внешней и внутренней социальной контролирующей среды, в результате человек постоянно корректирует свое поведение [9, с. 73–76]. В.И. Добренков, А.И. Кравченко раскрывают технологии и централизованный процесс внешнего социального контроля организации как реализацию специализированной централизованной деятельности, а также «совокупности институтов и механизмов, гарантирующих соблюдение общепринятых норм поведения и законов» [10, с. 189].

Итак, в рамках общетеоретической доктрины социальный контроль — это субъективно или объективно сформированный механизм проверки и поддержания определенного порядка социального поведения субъектов, основанный на анализе, проводимом на предмет установления соответствия практических моделей поведения с ожидаемыми, нормативными. Социальный контроль осуществляется с помощью разных методов, технологий и механизмов, на основе согласования индивидом соответствия своего поведения с действующими социальными нормами, предписаниями, социальными ожиданиями администрации, окружения в целом. Социальный контроль предполагает реализацию определенного набора административных властных полномочий, а также применения поощрений и / или санкций. Вместе с тем в рамках общетеоретической доктрины не представлены исследования специфических форм социального контроля отдельных организационных групп общества. Ученые ограничиваются лишь разработкой предпосылок, общих принципов формирования, внутренней структуры и функций социального контроля в условиях современной организационной структуры общества.

Рассмотрим специализированные доктрины социального контроля, уточним принципы внешнего социального контроля современной военной организации. В рамках специализированных разработок осуществляется попытка выделить

систему контроля военных организаций в отдельный вид общественного контроля, формируемый как гражданский контроль. Здесь объект контроля ограничивается структурами государственной, муниципальной власти, а также другими государственными органами [11, с. 203–208]. Субъект остается неизменным, ведь общество состоит из совокупности граждан и представляет собой тождественную конструкцию, поэтому данная попытка разграничения является спорной. Ведь гражданский контроль не имеет существенных различий по субъекту, сущности проявления, формам и механизмам реализации от общей системы социального контроля общества. А.В. Кузьмин в связи с этим отмечает, что социальный контроль является компонентом гражданского контроля. В новых условиях он проявляется на общественном (общественный контроль), а также на внутриорганизационном уровне. «Социальный контроль реализуется как один из механизмов регулирования общественных и хозяйственных процессов, обеспечивающих социально необходимые образцы деятельности организаций или их отдельных акторов» [5, с. 121].

Цели и функции социального контроля военной организации разные авторы раскрывают по-разному. Основные цели социального контроля военной организации связываются с обеспечением невмешательства военных структур в процессы внутреннего развития государства и общества в целом. Такое невмешательство может осуществляться при соблюдении ряда условий: 1) отсутствия политической активности (политическая «стерильность») военных организаций; 2) высокого динамизма профессионального роста военнослужащих; 3) жесткого законодательного разделения военной, а также гражданской сфер общественной жизнедеятельности [13, с. 32]. В новых условиях возникают дополнительные цели социального контроля военной организации: наблюдение и анализ практик реформирования и содержания социальных трансформаций в системе военных организаций (в том числе процессов использования материальных и финансовых ресурсов) [14]; недопущение фактов нарушения социальных прав военнослужащих [15]; выявление и устранение фактов административных злоупотреблений, формирования практик нарушения норм социальной защиты семей военнослужащих [16].

Социологи конкретизируют технологии осуществления социального контроля военной организации: 1) разработку и реализацию норм функционирования военной организации и ее отдельных подразделений; 2) активизацию регулятивной функции парламента, деятельность комиссий по наблюдению и надзору практик деятельности военных организацией, назначение ключевых постов в силовые министерства общества [17]; 3) развитие демократических принципов, идей, ценностей военной организационной культуры, демократизацию профессиональной культуры военнослужащих; 4) формирование комиссий постоянной оценки функционирования военных организаций государственными и муниципальными структурами; 5) делегирование обществом части функций по внешнему социальному контролю общественным организациям, самим военнослужащим, СМИ.

Таким образом, в рамках специализированных концепций раскрывается специфика социального контроля военной организации. Обосновываются прак-

тики социального контроля как механизма регулирования военно-гражданских отношений. Специализированные концепции социального контроля военной организации преимущественно представляют нормативные механизмы регулирующего контроля военной организации. Данные механизмы рассматриваются как отправная база для разработки и оптимизации практик социального контроля. Доказывается, что социальный контроль военной организации должен меняться в контексте анализа гражданско-военных отношений в целом. Правовые законодательные акты предписывают социально необходимые процессы модернизации системы социального контроля в военной сфере. Законодательное изменение целевой ориентации социального контроля приводит к обновлению не только технологий и факторов его реализации, но и социальных последствий. Новые подходы в системе социального контроля военных организаций должны оцениваться не по заданным целям или процессам достижения, а по социальным результатам, к которым они приводят.

Интегрируя общетеоретические и специализированные подходы, можно раскрыть принципы комплексной внешней системы социального контроля военной организации:

1. Внешний социальный контроль военной организации — это общественные и партикулярные процессы, определяющие оценку, обобщение, проверку, диагностику, а также стимулирующее и / или санкционное воздействие с целью поддержания социально необходимых и общественно приемлемых моделей поведения различных профессиональных групп, личностей и коллектива военной организации в целом.

2. Внешний социальный контроль направлен на достижение устойчивого функционирования не только общества в целом, но и организаций различных форм, в том числе военных. Социальный контроль военной организации обеспечивает соблюдение военнослужащими принятых в обществе социальных норм, ценностей, принципов, ожиданий. Контролирующие механизмы ориентируют администрацию военных организаций на предотвращение социальных конфликтов, а также на достижение стабильного внутриорганизационного развития военнослужащих. Внешний социальный контроль военной организации является сложным механизмом, он активизируется не только государственными и муниципальными институтами, но и общественными организациями, средствами массовой информации, отдельными группами российских граждан.

2. Развитие социального контроля военных организаций является отражением процессов социальной демократизации, совершенствования системы гражданско-военных отношений российского общества. Социальный контроль представляет собой связующее звено интеграции военных организаций в демократическую систему российского общества. Контроль общества над процессами функционирования военных организаций позволяет максимально сблизить развитие силовых структур относительно потребностей и интересов социума, включить военнослужащих в общие демократические и социокультурные трансформации России.

3. Внешний социальный контроль военной организации является компонентом гражданского контроля военной организации (система гражданского

контроля, кроме социального контроля, включает в себя государственный контроль военной организации, осуществляемый субъектами государственной власти: Президентом РФ, прокуратурой, Федеральным Собранием РФ, структурами государственных инспекций). Социальный контроль военной организации представляет собой две подсистемы: общественный контроль, осуществляемый структурами гражданского общества России (профсоюзными организациями, СМИ, политическими партиями, общественными движениями, специализированными организациями, научными и инновационными центрами); партикулярный контроль, — осуществляемый отдельными гражданами России, являющимися представителями внешней и внутренней социальной среды военной организации, военнослужащих, а также гражданскими лицами, в форме непосредственного внешнего контроля, а также в форме самоконтроля.

Библиографический список

1. *Быченко Ю.Г., Еришов В.В.* Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников // *Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер.: Социология. Политология.* 2017. Т. 17, № 3. С. 247–253.
2. *Переходов В.А.* Социальный контроль над государственной властью: за и против // *Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер.: Социология. Политология.* 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 31–36.
3. *Беляев В.П.* Общественный контроль в современной России // *Конституционное и муниципальное право.* 2006. № 6. С. 2–6.
4. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
5. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
6. *Маркс К.* Капитал // *Соч.* М., 1960. Т. 23.
7. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
8. *Парсонс Т.* О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М., 2002.
9. *Бергер П.Л.* Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. СПб., 1996.
10. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Социальный контроль // *Социология: в 3 т. Т. 3: Социальные институты и процессы.* М., 2000.
11. *Ковалев А.А.* Механизм гражданского контроля как условие эффективности функционирования системы обеспечения военной безопасности // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2016. № 8-2. С. 203–208.
12. *Кузьмин А.В.* Контроль хозяйственной организации в социальном пространстве общества // *Вестник Поволжской академии государственной службы.* 2014. № 6 (45). С. 120–125.
13. *Callaghan J., Kernic F. (eds.).* Armed Forces and International Security. Global Trends and Issues. Muenster: Lit, 2003.
14. *Иванов В.М.* Армия в политической системе современного российского общества / Армия и общество в условиях перемен / под ред. О.А. Колобова. Н. Новгород, 1997.
15. *Cottey A., Edmunds T., Forster A.* The Second Generation Problematic: Rethinking Democracy and Civil-Military Relations // *Armed Forces & Society.* 2002. Vol. 29, № 1. P. 31–56.
16. *Шаева О.Н.* Гражданский контроль над военной организацией: подходы к пониманию // *Вестник Московского государственного лингвистического университета.* 2013. № 24 (684). С. 227–233.
17. *Bland D.* A Unified Theory of Civil-military Relations // *Armed Forces and Society.* 1999. Vol. 26, № 1. P. 7–26.